

К ВОПРОСУ ИСТОЛКОВАНИЯ НЕКОТОРЫХ ГРАФФИТО ИЗ БАСАРАБИ

В 1960 г. была опубликована первая серия наскальных надписей из Басараби (р-н Меджиция, обл. Добруджа)¹.

Занимавшийся их расшифровкой Д. П. Богдан считает, что некоторые из них написаны древнеславянской кириллицей.

В число их входит и надпись над входом в церковку В 1 (обозн. № I, 1), о которой вышеупомянутый автор утверждает, что она является «граффито, состоящим, по-видимому, из трех кирилловских букв» ², не подвергая, однако, более детальному анализу эти три знака (рис. 1).

Если первый и третий знаки приближаются к старославянской кирилловской букве **ѣ** не будучи однако с ней тождественными, то средний знак, состоящий из полу круга, расположенного основанием кверху и пересекаемого посредине вертикальной линией **Ѹ**, заставляет задуматься о характере надписи, поскольку такой буквы не существовало в древнеславянской азбуке. Но подобный знак в различных вариантах имеется в рунических надписях. Близкий вариант этого знака встречается даже в Басараби, в рунической надписи № VIII, 15³. Другие варианты известны также в Саркеле⁴, Плиске⁵ и Слоне⁶. Что касается двух других вышеупомянутых знаков, то, по нашему мнению они, быть может, являются сочетанием следующих рун **Δ** и **+** в первом случае или **Δ**, **+** и **T**, во втором. Аналогичные знаки появляются и в других рунических надписях из Басараби (надписи № XII, 23а; XIII, 27 и близкий вариант в надписи № XXI, 65)⁷.

Знак (который встречается в Басараби в нескольких вариантах, причем каждый вариант имеет, по всей вероятности, другое фонетическое значение) известен и в Плиске. Здесь он появляется два раза среди рунических знаков на бронзовой пуговице в виде

¹ Damian P. Bogdan, *Grafitele de la Basarabi*, в АУВ, серия общественных наук, истории, IX, 16, 1960, стр. 31—49. О памятниках в Басараби см. И. Барня, в «Dacia», N.S., VI, 1962, стр. 293—316.

² Damian P. Bogdan, *ук. соч.*, стр. 31 и 44.

³ Там же, стр. 46.

⁴ А. М. Щербак, *Знаки на керамике и кирпиче из Саркела-Белой-Вежи*, в МИА, 75, табл. XI.

⁵ К. Мятев, *Крумовият дворец и други новооткрити постройки в Плиска*, в «Izvestia-Institut», XIV, 1940—1942, София, 1943, стр. 80, рис. 146/4—5.

⁶ Maria Comşa, *Die bulgarische Herrschaft nördlich der Donau während des IX. und X. Jh. im Lichte der archäologischen Forschungen*, в «Dacia», N.S., IV, 1960, стр. 402, рис. 3/54—58.

⁷ Damian P. Bogdan, *ук. соч.*, стр. 46—47 и 49.

розетки с семью лепестками. Руны расположены на обеих сторонах розетки, а именно: на лицевой стороне в центре находится знак III, остальные же руны (в том числе и упомянутая) отпечатаны по две одна над другой на оборотной стороне, у наружного конца лепестков⁸.

Следовательно, по нашему мнению, надпись над входом в церковку В 1 написана не кириллицей, а руническими знаками.

Другое граффито, которое по мнению Д. П. Богдана написано кириллицей, также представляет собой известную надпись, врезанную направо от входа церковки В 1. Эта надпись была истолкована автором как обозначающая 6500 год, то есть 992 г. (если поло-

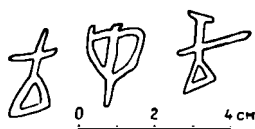

Рис. 1

жить в основу 6500 года византийскую или константинопольскую эру)⁹. Далее Д. П. Богдан указывает на ряд различий между надписью в Басараби и другими кирилловскими старославянскими надписями, известными до сих пор в литературе по специальности. «Буквы этого граффито, — говорит автор, — чрезвычайно большие и немного непропорциональные, написаны все в ряд и свидетельствуют об архаических формах древнего унциального письма геометрического типа: некоторые из этих форм известны, а другие — наиболее многочисленные — совершенно отсутствуют в десяти древнеславянских надписях и граффито написанных кириллицей, известных до сих пор в науке. Так, буква **лѣднѣ** в слове **лѣ(т)** тождественна тому же графическому знаку в слове **лѣто** добруджской надписи 943 г. и той же букве в слове **лѣннѣ** на пряслице Лолы, найденном при раскопках древней столицы Болгарии Преслав или Великий Преслав, произведенных болгарским академиком археологом Христо Миялевым. Буква **лѣтѣ** почти тождественна той же букве в слове **лѣто** вышеупомянутой добруджской надписи. Разница заключается лишь в форме петли — угловатой в надписи 943 г. и круглой в граффито 992 г. Совершенно неизвестна графическая форма буквы **тврѣдо** в слове **лѣ(т)**; она сходна с одной из аналогичных форм диакритического знака, называемого титлом. Так же неизвестна и графическая форма букв **сѣло** и **фрѣтъ**. Другой особенностью граффито 992 г., по сравнению с остальными старославянскими кирилловскими надписями, является сокращение слова **лѣ(т)** путем надписывания. Ни в одной из трех написанных кириллицей древнеславянских надписей с указанием года¹⁰ не встречается подобная специальная графическая форма для слова **лѣто**. В этих надписях слово **лѣто** написано полностью. Третьей особенностью граффито 992 г., по сравнению со старославянскими кирилловскими надписями с датой, является то, что буква **сѣло**, которая представляет число 6000, не имеет знака, обозначающего тысячи, который имеют остальные надписи. Наконец, существует и четвертая особенность: над числами граффито 992 г. нет диакритического знака, титла, как в других написанных кириллицей древнеславянских надписях».¹¹

По нашему мнению, все эти различия не случайны. Более внимательное изучение этих знаков показывает, что и эта надпись написана не кириллицей, а рунами.

Так, например, знак **Л**, рассматриваемый Дамианом П. Богданом как старославянские буквы **л** и **т**, из которых вторая в действительности представляет рунический знак **Л**, известный даже в рунических надписях в Басараби (например, среди знаков, врезанных

⁸ Предмет, еще не опубликованный, мог быть изучен нами благодаря любезности Стачо Станчева; пользуемся случаем выразить ему благодарность.

⁹ Damian P. Bogdan, *ук. соч.*, стр. 31.

¹⁰ Там же, стр. 32, прим. 2, автор цитирует надпись из Добруджи 943 г., надпись Самуила 993 г. и надпись из Вароша 996 г.

¹¹ Там же, стр. 31—32.

над надписью № IV, 9; в надписи № 18 и в близком варианте в надписи № XXI, 65)¹². Знак встречается и на амфоровидном кувшине из поселения в Букове-Ротари¹³.

Второй знак, считавшийся древнеславянской буквой **ѣ**, хотя и очень с нею сходен, все же является руной. Те же рунические знаки с незначительными отличиями встречаются даже в рунической надписи № I, 1, врезанной над входом в церковку В I и в надписях № XII, 23а и XIII, 27¹⁴.

Не исключено, по нашему мнению, что знак **Δ** в действительности является сочетанием рун **Δ**, **+**, **Г**.

Знак **Ѹ** не имеет ничего общего с древнеславянским кирилловским числом **Ѹ** (**Ѹ**), означающим 6000. Возможно, что и этот знак представляет собой сочетание рун **Ѹ** и **Г**.

Первая имеет аналогии среди орхоно-енисейских рун, в надписях на сосудах из Сыни-коллаул Маре, на баклажках Новочеркасского музея, на каменных глыбах в Плиске¹⁵, на кирпичках из Слона¹⁶ и в самом Басараби в помещении Е₅¹⁷. Вторая руна известна в орхоно-енисейской зоне и в Северном Причерноморье в Цымлянске¹⁸.

Следующий знак в виде угла, стороны которого пересекаются вертикальной линией, Д. П. Богдан рассматривает как обозначающий число 500. Но этот знак также не имеет ничего общего с древнеславянской кирилловской буквой **Ѱ** (**Ѱ**), обозначающей это число. В действительности этот знак, как и вышеперечисленные, также является руной. В зарисовках, сделанных нами на месте, он имеет форму **4**, довольно сильно напоминая известный в Дитрзу¹⁹ рунический знак в виде треугольника, расположенного вершиной кверху и пересеченного посередине вертикальной линией.

В то же время следует указать, что не были описаны все знаки, которые составляли эту надпись. Так, после знака **4** или **4** следуют еще две, наклоненные вправо, косые линии. Первая из них той же высоты, что и другие знаки, а вторая занимает лишь нижнюю половину строки. Эти две небольшие линии — тоже рунические знаки. Они встречаются и в других надписях в Басараби (см. надписи № XIV, 29; XIX, 63)²⁰, на колонне из Карали²¹ и в Плиске²². Следовательно, надпись в Басараби состоит не из 5 старославянских кирилловских букв (из которых одна надписана) — как это считает Д. П. Богдан, а из шести рунических знаков (рис. 2, первая строка).

Кроме аналогий между знаками надписи с вышеуказанными знаками рунического алфавита наше толкование подтверждает и то, что ни на одной из обозначающих дату цифр не изображен характерный знак числа, неизменно встречающийся во всех древнеславянских надписях с указанием даты.

¹² Там же, стр. 45—46 истр. 49. Вертикальная линия, видимая на рисунке Дамиана П. Богдана (ук. соч., стр. 44, надпись II/I) и считающаяся палочкой буквы Т, в действительности является естественной трещиной в меловой стене памятника. Пожелав снова это проверить на месте летом 1962 г., мы отметили, что эта надпись почти стерта протекающей сверху водой.

¹³ Maria Comşa, ук. соч., стр. 399, рис. 1/6.

¹⁴ Damian P. Bogdan, ук. соч., стр. 44 и стр. 47.

¹⁵ А. М. Щербак, *Знаки...*, табл. VIII; он же, *Несколько слов о приемах чтения рунических надписей, найденных на Дону*, в SA, XIX, 1954, стр. 280; К. Мятёв, ук. соч., рис. 146/33, 35.

¹⁶ Maria Comşa, ук. соч., стр. 402, рис. 3/23.

¹⁷ I. Barnea, Virg. Bilciurescu, *Şantierul arheologic Basarabi*, в «Materiale», VI, стр. 558, рис. 24.

¹⁸ А. М. Щербак, *Несколько слов ...*, стр. 280; М. И. Артамонов, *Средневековые поселения на нижнем Дону*, Москва — Ленинград, 1935, рис. 38/21.

¹⁹ G. Bakó, *Încă o mărturie cu privire la dominația primului stat bulgar la nord de Dunăre*, в SCIV, XIII, 2, 1962, стр. 462, рис. 1/16—18.

²⁰ Damian P. Bogdan, ук. соч., стр. 47 и 48.

²¹ Мария Комша, *Знаки раннефеодальной эпохи, врезанные на римско-византийскую колонну*, в «Dacia», N.S., VI, 1962, стр. 257—268.

²² К. Мятёв, ук. соч., рис. 146/31.

В заключение, отличия, отмеченные Д. П. Богданом между граффито из Басараби и другими древнеславянскими надписями с обозначением даты, нельзя объяснить тем — как считает автор — что граффито из Басараби представляет собой исключение, обладая специ-

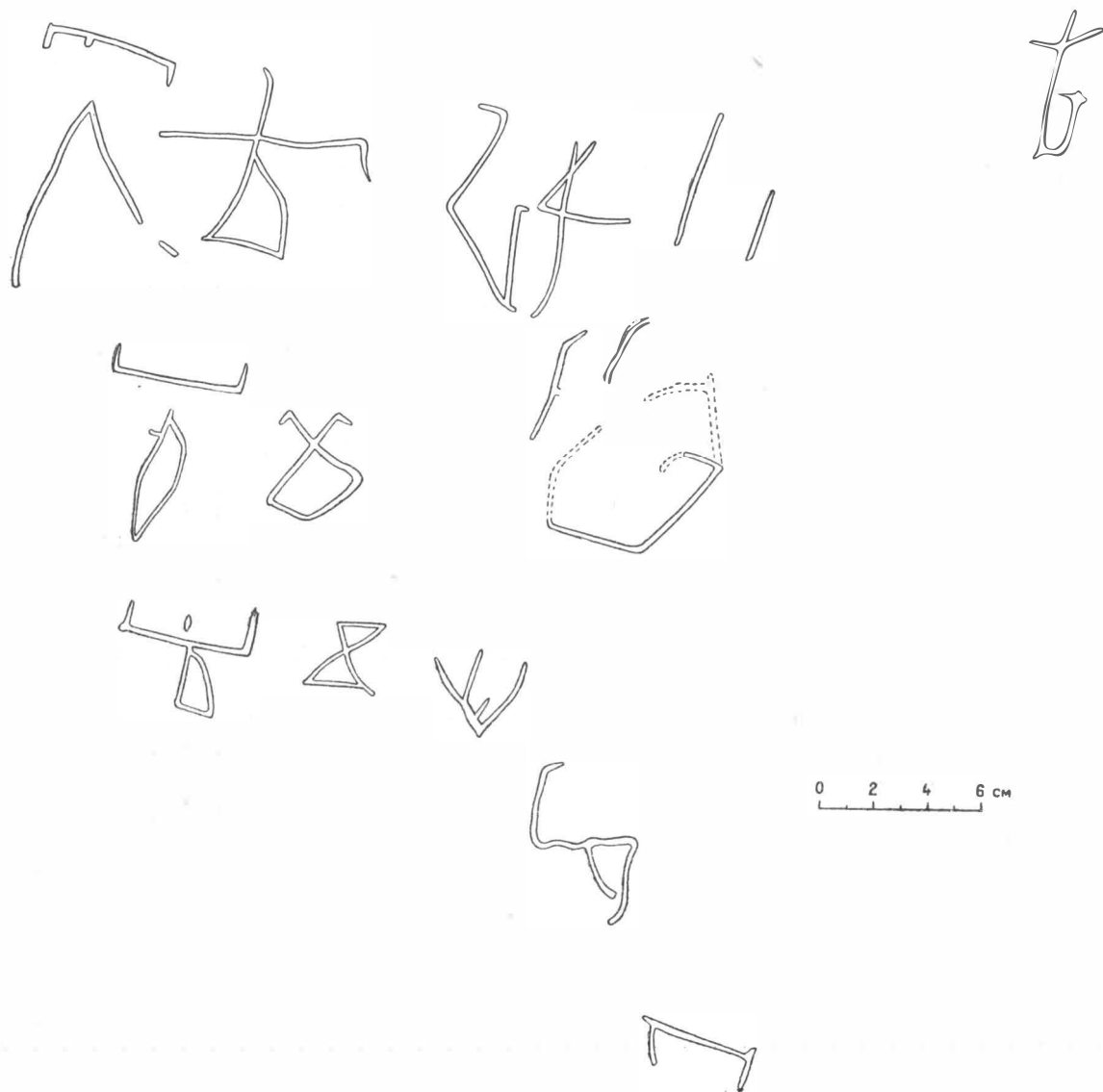

Рис. 2

фическими особенностями. В действительности, граффито написан руническими знаками, а не кириллицей.

Впрочем и место, где он врезан — направо от входа церковки В 1 — не соответствует церковной надписи, поскольку известно, что последняя обычно бывает над входом. Тем более, что над входом находится надпись — как мы уже указали — состоящая из трех рун и весьма вероятно обозначающая дату.

Таким образом, прежние датировки как памятников в Басараби ²³, так и других комплексов, например каменного вала между городами Чернавода и Констанца ²⁴, основой для

которых послужила надпись 992 г., как точная дата, не могут больше приниматься во внимание. В дальнейшем надо попытаться датировать эти памятники по другим элементам.

Направо от разобранный нами выше надписи, на более высоком плане врезан знак $\mathfrak{t}$ (на нашей зарисовке, сделанной на месте в 1962 г., он имеет как будто форму $\mathfrak{d}$).

Рис. 3

Д. П. Богдан считает его древнеславянской буквой $\mathfrak{t}$ ²⁵. Этот знак, как и аналогичные остальные, представляет собой руну — вариант первого и последнего знака надписи I, 1.

По нашему мнению, хотя этот знак находится немного выше других вышеупомянутых, его не надо отрывать от них, тем более, что в некоторых случаях (как это наблюдается и в Басараби) руническое письмо не соблюдает строго строк.

Учитывая все вышесказанное, мы полагаем, что все граффито на внешней стороне церковки В 1 в Басараби являются руническими, а не частично руническими и частично кирилловскими.

Надпись № I, 1 над входом весьма вероятно является церковной надписью, врезанной руническими знаками (рис. 1).

Направо от входа находится текст в несколько строк (которые не всегда строго соблюдаются), полностью написанный руническими знаками²⁶ (рис. 2).

Другая надпись, которую Д. П. Богдан также считает написанной древнеславянской кириллицей, находится внутри церковки В 1, на южной стене пронаоса, в направлении верхнего правого угла. Автор расшифровал ее как *дѣлѣни есмо* и считает литургическим выражением²⁷. Как и при толковании надписи справа от входа в церковь, автор отмечает некоторые особенности надписи. «Буквы большие, немного непропорциональные, знак $\mathfrak{L}$ соединен лигатурой со знаком $\mathfrak{b}$ и $\mathfrak{z}$. Как и в граффито с обозначением 992 г., и здесь все буквы написаны в ряд и свидетельствуют об архаических формах древнего унциального письма геометрического типа. Некоторые из этих форм встречаются, а другие не встречаются в старославянских надписях кириллицей. Так, в категорию до сих пор неизвестных графических форм входят буквы *добро* и *жикѣти*. Однако это граффито, также относящееся к X в., как и граффито с обозначением 992 г., отличается чрезвычайно существенными фонетическими и орфографическими особенностями. Так, в *есмо* появляется буква *естъ* в простой, а не иотированной форме, как в других старославянских надписях

²³ I. Barnea, *ук. соч.*, в «Dacia», N.S., VI, 1963.

²⁴ Petre Diaconu, *Zur Frage der Datierung des Steinwalles in der Dobrukscha und der Lokalisierung der im Berichte des griechischen Toparchen geschilderten Ereignisse*, в «Dacia», N.S., VI, 1963, стр. 317—336.

²⁵ Damian P. Bogdan, *ук. соч.*, стр. 32 и стр. 44. Надпись № II/2.

²⁶ Мы считаем, что справа от входа церковки В 1 находится только одна надпись, а не шесть, как полагает Д. П. Богдан.

²⁷ Damian P. Bogdan, *ук. соч.*, стр. 33.

кириллицей. В этой же фонетической связи отмечаем отсутствие знака (ѣ) в ударном положении после буквы ѣднѣ, а ударный знак ѣ после буквы живѣтѣ заменен буквой иже»²⁸

Разберем более подробно каждый знак надписи:

Знак , который автор считает старославянской буквой а, в действительности представляет собой рунический знак в виде треугольника, который имеет много вариантов²⁹. Второй знак сложнее. Автор считал его сочетанием древнеславянских букв л, ѣ и ж. Но он является сочетанием рунических знаков и . Близкий вариант первого встречается в Слоне³⁰, а варианты второго находятся в рунических надписях в Басараби в виде (надпись № VI, 14) и (надпись № VIII, 15)³¹. Две линии в верхней части и одна линия в нижней части в пространстве между косыми перекладинами вероятно дают этому знаку определенное фонетическое значение.

Знак I известен и в древнеславянской кириллице, но может быть в то же время и руной. Аналогичные рунические знаки известны в орхоно-енисейской области, а также в надписях в Сырниклаул Маре, на баклажках Новочеркасского музея, на каменных глыбах в Маячке³², в Плиске³³, в Слоне³⁴ и даже в Басараби (надпись № XVIII, 55)³⁵.

Знак N может быть как старославянской буквой, так и руной. Он имеет аналогии среди орхоно-енисейских рун, в надписях из Сырниклаул Маре³⁶, в Саркеле³⁷ и в самом Басараби (надпись № XI, 19)³⁸.

Форма следующего знака была неправильно скопирована. Проверив ее на месте, мы установили форму . Нет ничего общего между этим знаком и древнеславянской буквой и; он является руной, по всей вероятности сочетанием знаков и . Для первого знака в настоящее время имеются аналогии в Северном Причерноморье³⁹ и в Карали⁴⁰, а для второго в Саркеле⁴¹, в Басараби (надпись № XXIII, 69)⁴² и в Винице⁴³.

Знаки и очень близки к древнеславянским кирилловским буквам есм; однако в их начертании отмечаются некоторые особенности, характерные для рунического письма, например подчеркивание концов знака вертикальными линиями, небрежное начертание знаков и . Два первых знака имеют аналогии в Северном Причерноморье⁴⁴ и в Слоне⁴⁵. Третий знак встречается среди орхоно-енисейских рун⁴⁶ в Саркеле⁴⁷ и в Плиске⁴⁸.

Наконец, последний знак этой надписи , считавшийся древнеславянской кирилловской буквой о, в действительности неизвестен в древней кириллице. Знак близкой формы вместе с другими руническими знаками имеется и на одном кирпиче из Саркела^{48а}.

²⁸ Там же.

²⁹ Кр. Мятев, *Кривовият дворец...*, рис. 146/37 или же более неумело изображенный знак № 21 того же рисунка.

³⁰ Maria Comşa, *Die bulgarische Herrschaft...*, стр. 402, рис. 3/35.

³¹ Damian P. Bogdan, укр. соч., стр. 45, 46.

³² А. М. Щербак, *Несколько слов...*, стр. 280.

³³ *Материалы для болгарских древностей. Абоа-Плиска*, в «Известия русского археологического Института в Константинополе», X, София, 1905, табл. № XLIX.

³⁴ Maria Comşa, *Die bulgarische Herrschaft...*, стр. 402, рис. 3/28, 45, 46.

³⁵ Damian P. Bogdan, укр. соч., стр. 48.

³⁶ А. М. Щербак, *Несколько слов...*, стр. 280.

³⁷ Он же, *Знаки...*, табл. V, XVI, XIX.

³⁸ Damian P. Bogdan, укр. соч., стр. 45.

³⁹ М. И. Артамонов, укр. соч., рис. 39/93.

⁴⁰ Мария Комша, *Знаки...*, стр. 265—267.

⁴¹ А. М. Щербак, *Знаки...*, табл. V, XVI.

⁴² Damian P. Bogdan, укр. соч., стр. 49.

⁴³ Ст. Станчев, *Църквата до с. Виница*, в «Известия-Institut», XVIII, 1952, стр. 315, рис. 303/6.

⁴⁴ М. И. Артамонов, укр. соч., рис. 3 9/89—97, 102, 105—107; А. М. Щербак, *Знаки...*, табл. V, XVIII—XXI, XXIII.

⁴⁵ Maria Comşa, *Die bulgarische Herrschaft...*, стр. 402, рис. 3/14, 16, 18.

⁴⁶ А. М. Щербак, *Несколько слов...*, стр. 280.

⁴⁷ Он же, *Знаки...*, табл. V, XVI, XVIII.

⁴⁸ *Материалы для болгарских древностей. Абоа-Плиска*, табл. XLIX.

^{48а} А. М. Щербак, *Знаки...*, табл. XXV.

Учитывая вышеизложенное, мы полагаем, что и эта надпись также написана руническими буквами (рис. 3). По нашему мнению, этим объясняется несоблюдение правил древнеславянского правописания (см. ниже стр. 370, примечание № 74).

Наконец, целый ряд надписей рассматривается Д. П. Богданом как смешанные — написанные вперемешку рунами и кириллицей, либо рунами и глаголицей. Он указывает, что речь идет о протоглаголическом письме и о протокириллице⁴⁹. В действительности и здесь мы имеем руны, более или менее напоминающие некоторые буквы славянских алфавитов.

Так, в надписях № VI, 12⁵⁰, XII, 25⁵¹ и XV, 41⁵² встречается знак Δ , о котором мы говорили выше (стр. 363). В надписи № XIX, 60⁵³ встречается вариант этого знака в виде $\dot{d}$.

Знаки ГОР и Т, встречающиеся в надписях № XV, 31—33⁵⁴, тоже являются общими для рунического алфавита и древнеславянской кириллицы.

В качестве руны знак Г обычно встречается в сочетании с двумя вертикальными линиями в областях Северного Причерноморья⁵⁵ и в Плиске⁵⁶. Знак О встречается в Северном Причерноморье в рунических надписях на баклажках Новочеркасского Музея⁵⁷. Знак Р известен в Саркеле-Белой Веже⁵⁸. Наконец, знак Т появляется в северо-причерноморских областях⁵⁹, на колонне из Карали⁶⁰ и на каменной глыбе в Шудиковском монастыре⁶¹.

Знак Ж в надписи № XVIII, 59⁶² тоже не старославянский, а рунический. Весьма вероятно он представляет собой сочетание рун Δ и Е.

Знак Е в надписи № XX, 64⁶³ очень часто встречается среди рунических знаков в Северном Причерноморье и в карпато-дунайской области; в разных вариантах он известен в Цымлянске⁶⁴, Плиске⁶⁵ и Слоне⁶⁶.

Наконец, некоторые из букв надписи № XVII, 54⁶⁷, рассматриваемые автором как буквы глаголицы, также являются рунами.

В заключение, по нашему мнению, все надписи, врезанные на стенках церкви в I в Басараби, написаны руническими буквами.

Ошибка в расшифровке и толковании вышеупомянутых надписей объясняется тем, что некоторые рунические знаки, более или менее сходны с буквами древнеславянской кириллицы, а также их своеобразным сочетанием, производящим впечатление славянских слов.

Как объясняется это сходство?

В предыдущей статье, говоря о знаках на колонне в Карали, мы указали, что в областях Азии можно проследить лишь часть рунических знаков, остальные известны лишь в Северном Причерноморье и балкано-дунайской области. По этому поводу мы указали византийское происхождение некоторых знаков рунического алфавита⁶⁸.

В заключение, мы полагаем, что сходство между знаками рунической азбуки в балкано-дунайской области: ЕЕСДЛЖ и Δ с вариантами $\Delta\Delta\Delta\Delta$, и буквами древнеславянской

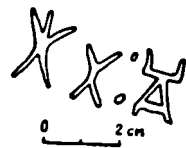

Рис. 4

⁴⁹ Damian P. Bogdan, *ук. соч.*, стр. 40.

⁵⁰ Там же, стр. 33 и стр. 45.

⁵¹ Там же, стр. 33 и 47.

⁵² Там же, стр. 34.

⁵³ Там же, стр. 35 и 48.

⁵⁴ Там же, стр. 34.

⁵⁵ М. И. Артамонов, *ук. соч.*, рис. 38/23, 24.

⁵⁶ Кр. Мятев, *Крумовият дворец...*, рис. 146/17.

⁵⁷ А. М. Щербак, *Несколько слов...*, стр. 280.

⁵⁸ М. И. Артамонов, *Саркел — Белая Вежа*, в *Труды Волго-Донской археологической экспедиции I*, в МИА, 62, 1958, стр. 75.

⁵⁹ Он же, *Средневековые поселения...*, рис. 38/68 и рис. 39/151.

⁶⁰ Мария Комша, *Знаки...*, рис. 4/42.

⁶¹ Пера И. Попович, *Из Српских Старица*, в «Прилози за књижевност, језик, историју и фолклор», 1930, X, 2, рис. 5 и 6.

⁶² Damian P. Bogdan, *ук. соч.*, стр. 35 и 48.

⁶³ Там же, стр. 35 и 49.

⁶⁴ М. И. Артамонов, *Средневековые поселения*, рис. 38/52.

⁶⁵ Кр. Мятев, *Крумовият дворец...*, рис. 146/15.

⁶⁶ Maria Comşa, *Die bulgarische Herrschaft...*, стр. 402, рис. 3/19—21.

⁶⁷ Damian P. Bogdan, *ук. соч.*, стр. 34 и 48.

⁶⁸ Мария Комша, *Знаки...*, в «Dacia», N.S., VI, 1963.

кириллицы **БЕДЖЪ**, появляющимися в надписях в виде **БЕСДЖЪ**, можно объяснить общим происхождением некоторых знаков, проникших в оба алфавита из Византии (в Северное Причерноморье, возможно, из Азии через Кавказ); что касается других знаков, как **НМН**, то сходство объясняется простым совпадением, поскольку эти знаки встречаются и среди орхоно-енисейских рун.

Кроме вышеупомянутых знаков, возможно имеющих общее происхождение, надо отметить в Басараби и наличие знаков препинания, встречающихся и в древнеславянской кириллице. Так, в надписи № XXII, 67 выцарапанной на одежде святого⁶⁹ и состоящей из трех знаков, вероятно обозначающих сокращение его имени; между вторым и третьим знаками есть две точки, означающие, по всей вероятности, точку, подобно тому, как это наблюдается в древнеславянской кириллице (рис. 4). Общий характер знаков препинания можно объяснить большей древностью в этих областях рунического письма, из которого кириллица заимствовала некоторые особенности, а возможно и частичным сосуществованием в балкано-дунайской области обеих азбук и их взаимным влиянием. В конечном счете, славянский алфавит оказался жизнеспособнее.

Кому принадлежало руническое письмо в Басараби? Какая народность им пользовалась? Пока еще нет исчерпывающего объяснения этого вопроса. Достоверно, однако, что граффито в Басараби написаны руническими буквами, характерными для тюркских племен (протоболгар, печенегов). Мы не разделяем мнения Д. П. Богдана о принадлежности некоторых рун гето-дакийскому населению⁷⁰. В X в. гето-даки уже давно ассимилировались. С другой стороны, руны, которые автор считает неизвестными⁷¹, не что иное, как сочетание различных известных рунических знаков, характерных для азбуки тюркских племен.

Однако, если учесть некоторые из врезанных на стенах орнаментов, специфических для северных народностей — например сплетшиеся змеи или лабиринт⁷² —, а также антропологические данные о найденных внутри помещений человеческих костях, также сохраняющих специфические особенности северных племен⁷³, мы полагаем, что следовало бы точнее установить, нет ли среди тамошних рунических надписей некоторых, принадлежащих северной народности (в первую очередь, мы имеем в виду норманнов).

Если удастся доказать, что руническое письмо предшествовало древнеславянской кириллице и глаголице, остается исследовать, в какой мере им пользовались (или не пользовались) славянское и романское население в карпато-балканских областях⁷⁴.

МАРИЯ КОМША

⁶⁹ Damian P. Bogdan, *ук. соч.*, стр. 49; I. Barnea, Virg. Bilciurescu, *ук. соч.*, стр. 558, рис. 24.

⁷⁰ Damian P. Bogdan, *ук. соч.*, стр. 40.

⁷¹ Там же.

⁷² I. Barnea, Virg. Bilciurescu, *ук. соч.*, в «*Materiale*», VI, стр. 541—566, в особенности рис. 8, разрез А—В и рис. 12.

⁷³ Сообщение Дарду Николэску-Плошора.

⁷⁴ В то время, как наша работа находилась в печати, эта надпись была опубликована вместе с восемью другими кирилловскими старославянскими надписями, открытыми в церковке В, из Басараби: см. Gh. Mihăilă, *Inscripții slave vechi de la Basarabi*, в «*Studii și cercetări lingvistice*», XV, I, 1964, стр. 39—58 и он же, *Старославянские надписи в с. Басараби (обл. Добруджа)*, в «*Revue roumaine de linguistique*», IX, 2, 1964, стр. 149—169; вместо **дажнн смъ**, как была опубликована эта надпись Д. Богданом, Г. Михзилэ предлагает прочтение **дажнн смъа**. По его чтению нижняя

часть четвертого знака закруглена (см. Г. Михзилэ, *ук. соч.*, рис. 8), а последний знак он считает самым близким к старославянскому глаголическому **а**. Что касается нижней части четвертого знака, то недостаточно ясно, является ли она закругленной или нет. Даже если форма, данная Г. Михзилэ, является правильной, и тогда для нее имеются аналогии среди рун, найденных в монастыре Шудикове (см. Пера И. Попович, *ук. соч.*, рис. 5—6), что опять-таки доказывает ее принадлежность руническому написанию. Что касается последнего знака, наличие кирилловских букв вместе с глаголическими в одном и том же слове нам кажется сомнительным. Между прочим, и этот знак имеет близкие аналогии в Саркеле (см. данный том, стр. 368). Учитывая все вышесказанное, мы, в настоящее время, остаемся при нашем мнении относительно принадлежности рассматриваемой надписи к руническому письму.